

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Н.С. Бессараб

Наследственное правопреемство как институт гражданского права

С точки зрения права смерть человека является юридическим фактом, который, с одной стороны, прекращает все права и обязанности умершего лица, с другой – является основанием возникновения наследственных отношений.

Согласно п. 1 ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если иное не установлено законом [1]. Иначе говоря, отечественное законодательство регламентирует наследственные отношения по системе континентального права, которая является для России традиционной, поскольку цивилистическая доктрина, в том числе дореволюционная, советская и современная, основана на переходе имущества по наследству путем универсального преемства в правах и обязанностях умершего лица. В подтверждение сказанного сошлемся на мнение известного отечественного ученого XIX века Г.Ф. Шершеневича, который подчеркивал, что со смертью лица его права и обязательства (собственности, сервитутов, залога, прав требования, долги) переходят на новое лицо [2].

Универсальность правопреемства в наследственных отношениях приводит к перемене лиц в обязательствах, поскольку

права и обязанности правопреемника (наследника) производны от прав и обязанностей правопреемника (наследодателя). Так, если умерший обладал правом требования, то происходит замена кредитора, если – обязанностью, то меняется должник, то есть осуществляется перевод долга, причем без согласия кредитора.

Таким образом, в соответствии с ГК РФ наследство рассматривается как определенная совокупность имущества (единое целое) вне зависимости от того, где оно находится и известно ли место его нахождения. Иначе говоря, соглашаясь принять права на определенную (известную) часть наследства, наследники приобретают права и обязанности на иное (неизвестное им) наследственное имущество. Неосведомленность наследников о существовании какого-либо конкретного объекта из состава наследства не является юридическим фактом в наследственном правопреемстве. Соответствующие права и обязанности в случае принятия наследства переходят к наследникам полностью. Причем если речь идет о множестве объектов в составе наследства и о нескольких наследниках, то каждый из них с принятием наследства приобретает права в отношении каждого наследуемого объекта пропорционально своей доле (если только конкретные объекты не завещаны конкретным лицам) [3, с. 3].

Универсальность правопреемства обуславливает неизменность объекта наследственных прав, который переходит к наследникам в том же составе, объеме и стоимостном выражении, которое зафиксировано на дату открытия наследства. Так, при наследовании имущества, находящегося в залоге, право залога не прекращается, а следует за вещью, на правопреемника залогодателя возлагаются все обязанности залогодателя, если только первоначальный залогодатель своим соглашением с залогодержателем не установили иное (ст. 353 ГК РФ).

Согласно ст. 1152 ГК РФ наследство переходит к наследникам одновременно со времени открытия наследства, независи-

мо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на это имущество, если такое право подлежит регистрации.

Современное гражданское право определяет правопреемство как переход прав и обязанностей от одного лица к другому, однако, несмотря на многовековую историю существования данного института, единого определения этого явления до сих пор не сформулировано. И как результат – нет единства мнений в определении его содержания. Так, Н.Д. Егоров относит универсальное правопреемство к принципам наследственного права [4, с. 25], а Ю.К. Толстой – к особенностям метода правового регулирования наследственных отношений [5].

Проведенное автором исследование позволяет прийти к самостоятельному выводу о том, что наследственное правопреемство представляет собой правовую категорию, посредством которой осуществляется переход права от одного лица к другому на открывшееся наследство. Основанием возникновения наследственного правопреемства следует признать закон или согласие наследника.

Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 2 ст. 1114 ГК РФ между гражданами, умершими в один и тот же день, не возникает наследственного правопреемства, они не наследуют друг после друга. Наследование открывается после каждого из них, и к наследованию призываются наследники каждого из них. В данном случае одновременной смертью считается смерть наследодателей, наступившая в течение одних календарных суток (с 00 часов до 24 часов). Разница во времени, исчисляемая часами в пределах одних календарных суток, юридического значения не имеет. Напротив, если один из наследодателей умер хотя бы через час после первого, однако уже в следующие календарные сутки, он считается умершим позднее первого. Подобная позиция на протяжении многих лет (нет основания для ее изменения и с принятием части третьей Гражданского

кодекса Российской Федерации) поддерживается Верховным судом РФ [6].

Обращаем внимание на термин «согласие наследника», который позволяет точнее определить основания принятия наследства. Дело в том, что согласно ст. 1111 ГК РФ основаниями наследования признаны закон и завещание. В то же время п. 1 ст. 1152 ГК РФ устанавливает, что для приобретения наследства наследник должен его принять. При этом п. 2 той же ст. 1152 ГК РФ содержит довольно оригинальное определение термина «принятие наследства», а именно: «Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства...» (*выделено мной.* – Н.Б.). По сути, это не определение, а принцип принятия наследства на основе универсального правопреемства.

Вообще следует сказать, что соотношение понятий, используемых в названии и содержании главы 64 ГК РФ: «приобретение наследства» и «принятие наследства», заслуживает особого внимания. Как отмечено выше, согласно п. 1 ст. 1152 ГК РФ приобретение наследства возможно только путем его принятия, то есть приобретение наследства является юридическим фактом, удостоверяющим переход права собственности на наследственное имущество. В то же время принятие наследства, по моему мнению, предполагает совершение наследником юридически значимых действий в порядке и на условиях, установленных законом или завещанием, в целях перехода прав на наследственное имущество.

Таким образом, приобретению наследства предшествует его принятие.

Вместе с тем, как отмечено выше, данные термины не нашли своей законодательной дефиниции, хотя, по общему мнению исследователей, третья часть ГК РФ значительно модернизировала институт наследования и вывела российское гражданское право на новый, гораздо более высокий уровень регулирования. В ней нашли отражение современные концеп-

ции содержания и доктрины в области наследственного правопреемства, использован прогрессивный опыт зарубежных стран, получило законодательное закрепление расширение права частной собственности граждан в части распоряжения имуществом на случай смерти, реализовано конституционное положение о свободе распоряжения частной собственностью и свободе наследования, а также о защите этих прав.

Все это соответствует истинному положению дел, однако признать содержание данного раздела не нуждающимся в совершенствовании, на мой взгляд, все же нельзя. Поэтому предлагаю внести изменения в главу 64 ГК РФ, предусмотрев в ее содержании определения рассматриваемых правовых категорий. В качестве варианта предлагаемых определений законодателем могут быть учтены сформулированные выше авторские понятия.

Далее, следует уделить внимание соотношению понятий «наследственное право» и «наследственное правопреемство», которые довольно часто рассматриваются как синонимы. Однако если провести сравнительно-доктринальный анализ, то вполне определенно можно прийти к мнению, что данные правовые категории соотносятся как общее и частное. Аргументами в пользу такой точки зрения могут служить следующие рассуждения: наследственное право является подотраслью гражданского права, которая, в свою очередь, делится на институты – совокупности норм, регулирующих менее крупные однородные группы общественных отношений [7, с. 589]. С этой точки зрения, наследственное правопреемство представляет собой институт наследственного права, который является важнейшим в своей подотрасли, поскольку именно на его основе возникают, изменяются и прекращаются наследственные правоотношения.

Вместе с тем следует признать, что непосредственно в разделе «Наследственное право» термин «наследственное правопреемство» употребляется всего два раза (п. 1 ст. 1110

и п. 2 ст. 1114 ГК РФ) без раскрытия его содержания. В этой связи целесообразно обратиться к Общей части ГК РФ, конкретно к ст. 129 ГК РФ, которая устанавливает, что универсальное правопреемство является одним из способов перехода объектов гражданских прав от одного лица к другому, называя в их числе наследование и реорганизацию юридического лица. Таким образом, из содержания данной статьи усматривается определение данного правового института, которое, по моему мнению, нуждается в уточнении. Дело в том, что в нем отсутствует ссылка о переходе всего объема прав и обязанностей, хотя на самом деле к наследнику переходят не только все материальные, но и процессуальные права и обязанности. Поэтому все действия, совершенные наследодателем до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для самого наследодателя. Это означает, что правопреемник продолжает участие в процессе правопреемника и к нему переходят все процессуальные права и обязанности, которыми мог бы воспользоваться правопреемник [8]. Скажем, наследодатель получил кредит, обеспеченный поручительством, по которому поручители приняли на себя обязательства отвечать за исполнение обязательств, предусмотренных кредитным договором, за заемщика, а также любого иного должника при переводе долга на другое лицо, а также в случае смерти заемщика. В этих ситуациях поручитель становится ответственным за исполнение наследником обязательства (п. 2 ст. 367 ГК РФ) на тех же условиях, которые сложились бы для наследодателя [9]. Однако обязательство прекращается невозможностью исполнения, если возникли обстоятельства, за которые ни одна из сторон не отвечает (п. 1 ст. 416 ГК РФ).

В то же время в теории права широко применяется сингулярное правопреемство, при котором происходит частичная передача прав и обязанностей [10]. Однако этот субинститут

не применим к наследственным отношениям и данный момент должен быть отражен в законодательстве РФ.

Значение правовой категории наследственного правопреемства состоит в том, что право наследования у конкретного субъекта гражданского права возникает лишь при наличии оснований, указанных в законе, как-то: наличие родства с наследодателем (степень родства определяет очередность наследников, призываемых к наследованию) либо наличие завещания. Кроме того, могут иметь место факты подпадания лица в определенную категорию наследников, например, граждане, имеющие право на обязательную долю в наследстве, либо недостойные наследники, указанные или не упомянутые в завещании и т.п. Стало быть, право наследования возникает у субъекта лишь при наличии определенных юридических фактов, которые в своей совокупности образуют юридический состав для наследственного правопреемства [11].

Изучению наследственного правопреемства в рассматриваемом аспекте должно сопутствовать формулирование исследователем собственной позиции по ряду вопросов, в частности, связанных с определением категорий «субъективное право» и «юридическая обязанность» в системе, традиционно именуемой «правовое отношение» [12, с. 14]. Проблема эта сводится к следующему: составляют ли субъективные права и юридические обязанности содержание правового наследственного отношения или, занимая в нем какое-то иное место, являются одним из его элементов. Решение данного вопроса в первом смысле приводит к выводу о самостоятельности категорий «субъективное право» и «юридическая обязанность» и отсутствии их подчиненности иным, более общим категориям. Именно такого мнения придерживалось большинство советских цивилистов, например, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий и др. [13]. Согласно их позиции субъективные права и юридические обязанности сами по себе не могут быть объектами иных субъективных прав и обязан-

ностей, а значит, не могут быть предметом гражданского оборота. Решение проблемы в противоположном смысле предполагает отнесение субъективных прав и юридических обязанностей к разновидности, например объектов наследственного правоотношения, и, следовательно, позволит говорить о «правах на права». Именно такую теорию о содержании правоотношения как совокупности дозволенных и должных действий его участников (а не субъективные права и юридические обязанности) одним из первых в советской литературе разработал М.М. Агарков [14, с. 22–23, 28, 31, 40 и след.].

В последующем понятие и содержание правового отношения в отечественном правоведении было подвергнуто доктринальному анализу Ю.И. Гревцовым, который отмечает, что «на правовое отношение постепенно стали переносить признаки то самого общественного отношения, то юридической нормы. В результате правовое отношение “обросло” несвойственными ему чертами... Все это очень усложнило и запутало представление о юридическом отношении, сделало понятие о нем абстрактным, поскольку отношение отрывалось от интересов и устремлений сторон такого договора – людей... Само же правовое отношение оставалось и, увы, продолжает оставаться во многом непонятным и необъясненным... Будучи разновидностью социального отношения, правовое отношение в своем возникновении и развитии подчиняется общим принципам, законам жизни этого социального отношения.... Можно считать, что традиционная отечественная юридическая наука мало обращала внимания и на такое полезное свойство юридических отношений, как способность обозначать, “высвечивать” уровень реального пользования правами и свободами в обществе, а также указывать на декоративность и недостаточную гарантированность объявленных в действующем законодательстве прав и свобод» [15, с. 662–663, 673]. По итогам проведенного научного исследования известный ученый формулирует принципиально новое определение правового отношения, пони-

мая под ним специфическую форму социального взаимодействия субъектов права для реализации интересов и достижения результата, предусмотренного законом или не противоречащего закону, а также иным источникам права.

Уважая позицию ведущего теоретика права и признавая значимость его труда, все же сочту возможным уточнить вышепредставленную дефиницию, исходя из следующих аргументов.

Во-первых, из определения не усматривается в чем состоит «специфическая форма» взаимодействия субъектов права, то есть нет признаков, которые позволили бы говорить о специфике взаимодействия, скорее всего взаимодействие основано на правах и обязанностях, которые реализуются для достижения определенного и согласованного сторонами правоотношения результата, обусловленного интересом хотя бы одной стороны правоотношения.

Во-вторых, далеко не каждое взаимодействие субъектов в целях реализации их прав и интересов, а также достигнутый результат имеют социальную значимость, хотя полностью этого отрицать нельзя. Так, в наследственных правоотношениях могут присутствовать социальные элементы, скажем, при регистрации перехода прав наследника на недвижимое имущество. Таким образом, социальные элементы могут присутствовать в отдельных видах правоотношений, но включать их в общую дефиницию означает придать им свойство обязательности, которого на самом деле нет.

В-третьих, согласно ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить как предусмотренный, так и непредусмотренный законом или иными правовыми актами договор, соответственно далеко не каждый полученный результат должен быть предусмотрен законом или иными правовыми актами.

С учетом изложенного, полагаю более корректно сформулировать определение правоотношения в следующей редакции.

Правоотношение – взаимодействие субъектов права для реализации своих интересов и достижения согласованного результата, не противоречащего закону и иным источникам права.

На основе общего определения под наследственным правоотношением следует понимать взаимодействие наследников с уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления в целях приобретения прав на наследуемое имущество, а также исполнения обязанностей (обременений) по долгам наследодателя пропорционально стоимости принятого наследства.

Определяя наследование как переход имущества умершего гражданина к другим лицам, законодатель акцентирует внимание на исключительности норм о наследовании при определении судьбы имущества умершего гражданина. Из этого следует, что никакие иные институты гражданского права не могут быть использованы для оформления правопреемства в имуществе умершего. В равной мере не допускаются какие-либо сделки граждан, направленные на отчуждение их имущества в случае смерти (см., например, п. 3 ст. 572 ГК РФ о ничтожности договора, предусматривающего передачу дара одаряемому после смерти дарителя). Для указанных целей может быть использован только институт завещания (п. 1 ст. 1118 ГК РФ).

Имущество умершего гражданина переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства. Это означает, что в сохраняющихся правоотношениях происходит замена субъекта прав на имущество, при этом права и обязанности правопреемника (наследника) юридически зависят от прав и обязанностей правопреемника (наследодателя).

Содержание части третьей ГК РФ свидетельствует, что эволюция содержания наследственного правопреемства идет по пути увеличения очередей и дифференциации наследников. Так, существенное расширение круга наследников по закону, установленное разделом V «Наследственное право» ГК РФ,

призвано способствовать сохранению наследственного имущества в частной собственности и сведению к минимуму случаев выморочности данного имущества.

Казалось бы, есть все основания полностью одобрить позицию законодателя. Однако высказаны и другие суждения, так, С.Г. Егорова отмечает, что чрезмерное «механическое» расширение круга наследников по закону «надо признать не учитывающим реальные процессы в семейных отношениях и реалии нашей экономической действительности» [16, с. 9].

Другой не менее важной тенденцией развития содержания института наследственного правопреемства является его историческая преемственность, которая обусловлена социально-историческим фактором. Как пишет проф. Ю.К. Толстой «Не случайно, что хотя один из декретов Октября и носил “гордое” название “Декрет об отмене права наследования”, идею полного отказа от наследования даже в нем не удалось провести» [17, с. 3]. Позднее советские ученые признали, что Декрет резко ограничил возможность перехода имущества по наследству и свел функции наследования к социально-обеспечительным [18, с. 50–81]. Впрочем, практическое значение Декрета было невелико, поскольку так называемые эксплуататорские элементы были экспроприированы, то есть лишены собственности и без отмены наследования, а трудящиеся и после смерти одного из членов семьи продолжали владеть и пользоваться имуществом, которое составляло основу их домашнего хозяйства. Таким образом, несколько десятилетий периода социализма наследование осуществлялось в основном по закону, так как завещать, по сути, было нечего.

В третьей части ГК РФ в отличие от ранее действовавшего законодательства первым основанием наследования названо завещание, а вторым – закон, из чего уже можно сделать вывод о принципиальных экономических преобразованиях, произошедших в стране.

Одновременно следует учитывать, что названной нормой не охватываются случаи, при которых имущество умершего переходит к иным лицам за рамками наследственного правопреемства. Например, право на неполученные наследодателем при жизни суммы заработной платы и приравненных к ней платежей, как-то: пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, и т.п. – принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам, независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали (п. 1 ст. 1183 ГК РФ). Изначально такие суммы не включаются в состав наследства, и поэтому вести речь о существовании в подобных ситуациях наследственного правопреемства нельзя. Лишь при отсутствии лиц, имеющих право на получение таких сумм, а также если они не предъявили требований об их выплате в установленный срок, соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях (п. 3 ст. 1183 ГК РФ).

Список литературы

1. Гражданский кодекс. Часть третья. Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 3.12.2001. № 49. Ст. 4552.

2. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРТАК, 1995; см. также: *Антимонов Б.С., Граве К.А.* Советское наследственное право. М., 1955; *Победоносцев К.М.* Курс гражданского права М., 2002; *Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Н.И. Марышевой и К.Б. Ярошенко. М., 2004.

4. Гражданское право. Учебник. Изд. 3-е. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 1998.

5. *Толстой Ю.К.* Наследственное право. М.: Проспект, 2000.

6. Справка по обобщению судебной практики по делам, связанным с нотариальной деятельностью (2006–2007 гг.) // http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud

7. Общая теория государства и права. Академ. курс в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М.: Норма. 2007.

8. Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 5-В08-112 // СПС ГАРАНТ, 2008.

9. Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 19 августа 2008 г. № 36-В08-21 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2009. № 3.

10. *Белов В.А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве // СПС ГАРАНТ. 2007.

11. *Булаевский Б.А.* и др. Наследственное право / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: “Волтерс Клувер”, 2005; Наследственное право. Учеб. пос. / Под ред. Н.А. Волковой, М.В. Максюткина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. М., 2007.

12. *Белов В.А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве. 2-е изд. М., 2001.

13. См., например: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949; *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Свердловск, 1975; *Новицкий И Б., Луиц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950.

14. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.

15. Общая теория государства и права. Академ. курс в 3 т. Т.2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т.2. М.: Норма, 2007.

16. *Егорова С.Г.* Правовые проблемы наследования по действующему законодательству РФ // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МЮИ, 2002.

17. *Толстой Ю.К.* Наследственное право. Учебное пособие. М., 2000.

18. *Давидович А.* Основные вопросы советского наследственного права // Уч. записки Московского юридического института. 1939. Вып. 1.

Научный руководитель – В.Н. Синельникова, доктор юридических наук, профессор